

Тест на мигрантах. ФСБ запускает тотальный цифровой надзор

Марьяна Торочешникова

30 июля 2026

 Приоритетный источник в Google

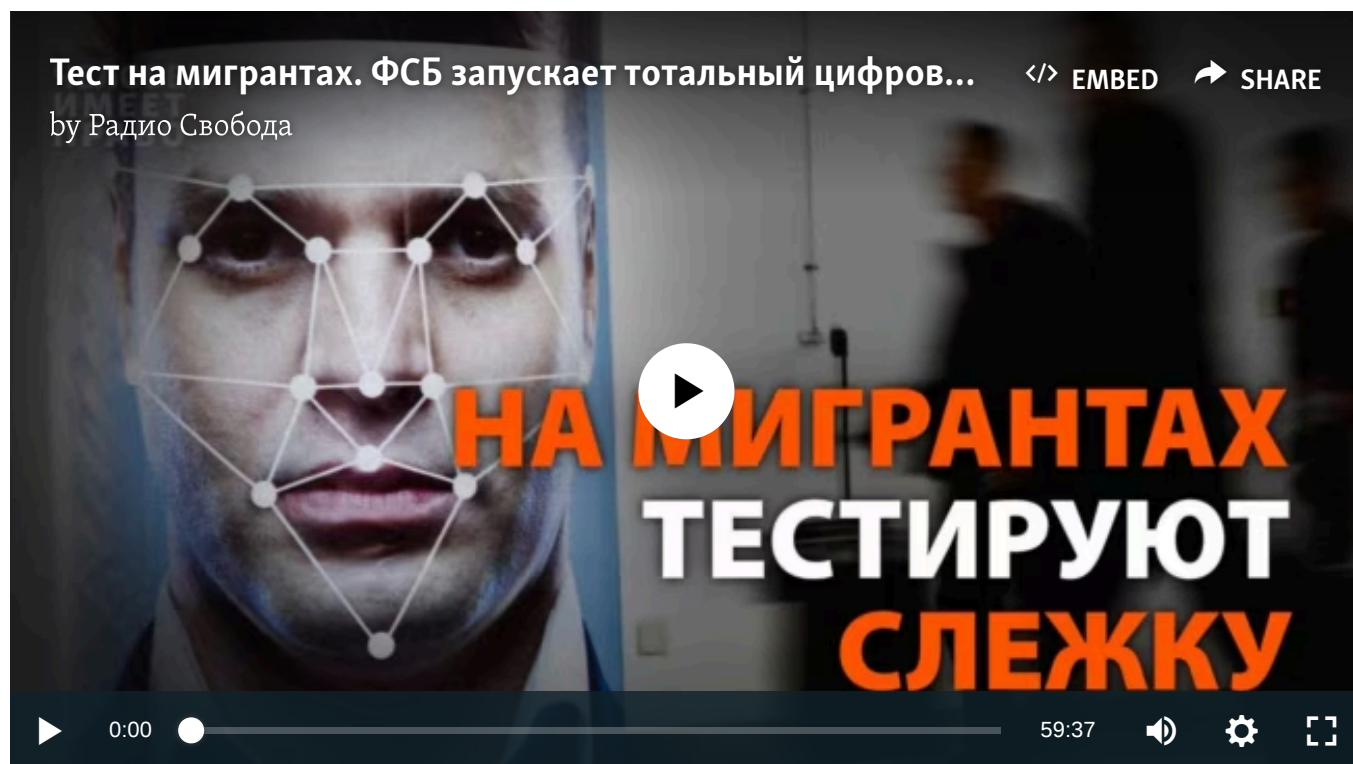

В России начала действовать новая система для учета миграции - цифровой профиль иностранного гражданина

Мигранты в России стали “пилотной” группой, на которой государство тестирует новые методы слежки, контроля и репрессий. Об этом говорится в [докладе](#), опубликованном [центром “Мемориал”](#). Новая цифровая система для учета миграции, которая полноценно начала действовать [с 30 июня](#), выглядит как удобный административный сервис. Однако, по сути, это часть большой инфраструктуры, с помощью которой государство получает возможность собирать, сопоставлять и анализировать огромные массивы личных данных и управлять людьми.

Также в выпуске: [Рекордный паводок оставил Тюмень без чистой воды. Жители страдают от зловония и готовят коллективный иск](#). Комментирует председатель

Конфедерации обществ потребителей Дмитрий Янин. **Не семейное дело. Совершеннолетним разрешили разрывать правовую связь с родителями-насильниками.** Комментирует юристка Мария Немова

[Скачать медиафайл](#) ✓

Автор доклада "Государственный информационный ресурс "Цифровой профиль иностранного гражданина" и формирование нового российского тоталитаризма" **Константин Троицкий** рассказал подробности:

“ Система направлена на тотальную слежку, контроль и санкции в отношении иностранных граждан

– Миграционный учет – лишь миниатюрная часть новой системы "Государственный информационный ресурс. Цифровой профиль иностранного гражданина". Это – очень сложная государственная инфраструктура под прямым контролем ФСБ, оператором является МВД. Система

направлена на тотальную слежку, контроль и санкции в отношении иностранных граждан и в перспективе – на полное управление иностранными гражданами. Из сообщений об этой системе можно сделать ошибочный вывод, что это просто некий миграционный учет или большая база данных, но на самом деле это не просто картотека, куда могут заглядывать силовики. Это динамичная структура на базе больших данных, которые обрабатывают алгоритмы искусственного интеллекта.

Константин Троицкий

Вкратце о данных, которые собирают. Даже официальный перечень включает 25 групп сведений, куда входят: фотографии, образцы видео, факты въезда-выезда, реквизиты миграционных документов, анкетные данные, вплоть до маршрутов передвижения, медицинских обследований и, – что меня самого удивило в свое время, – данные из зачетной книжки об оценках, которые человек получил. Особенно, если речь идет о российских вузах, в которых иностранный гражданин обучается. Судя по всему, этим дело не ограничивается, и собирается российскими властями еще больше данных.

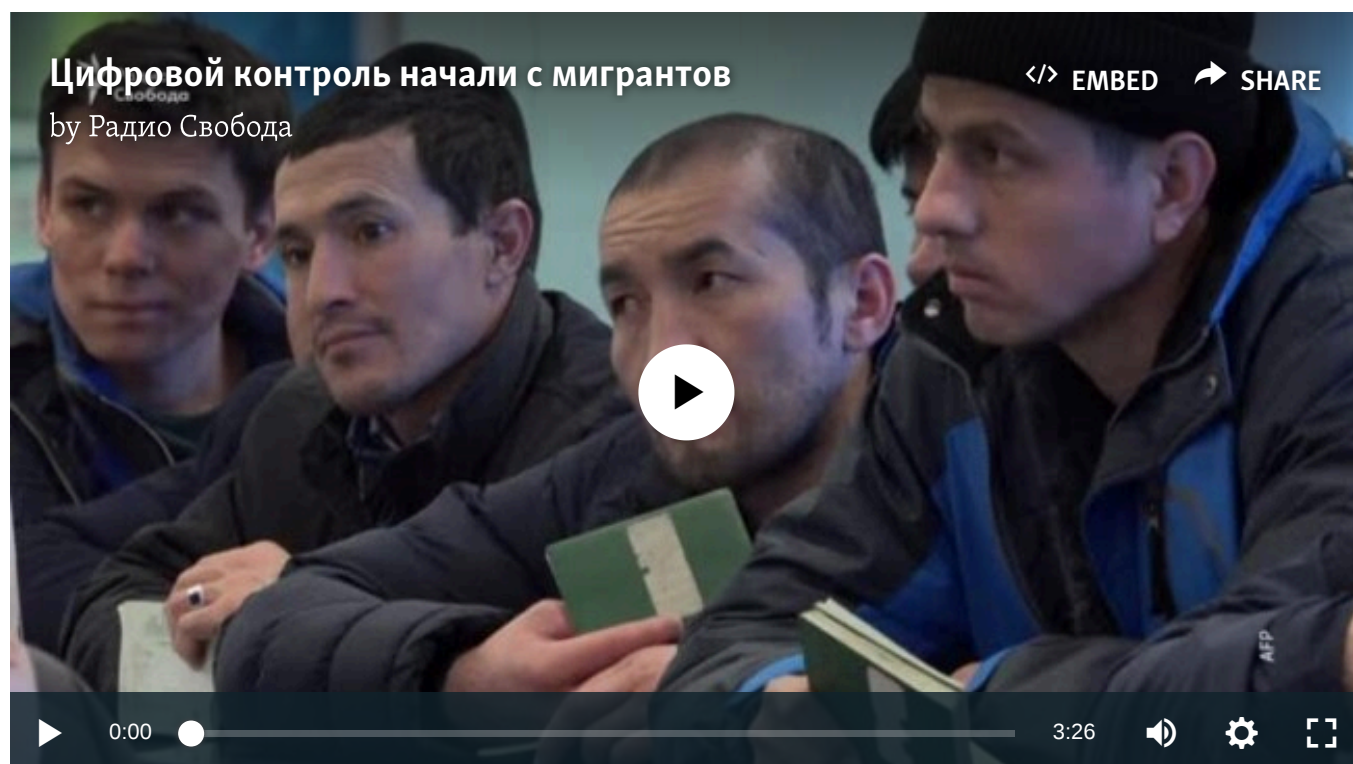
“ Российские власти тестируют определенные методы, механизмы и технологии на мигрантах для того, чтобы распространить их на российских граждан

Но вопрос не просто в данных, а в том, что с ними происходит. Они постоянно обновляются и непрерывно анализируются алгоритмами искусственного интеллекта. Какие системы на их основе выстраиваются? Например, это санкционное приложение – система цифрового профилирования. Так, алгоритмы сканируют все массивы данных на наличие нарушений миграционного законодательства. При выявлении этих

нарушений иностранный гражданин автоматически заносится в [реестр контролируемых лиц](#), что опять же автоматически, ведет к отключению его от важнейших ресурсов. Это включает ограничения на переводы денег, запреты на вождение машины, невозможность открытия счета в банке, регистрации брака, записи ребенка в школу и так далее. Другой яркий пример: приложение системы

цифрового профилирования в рамках эксперимента – "[светофор Собянина](#)". Это эксперимент по предиктивному скорингу. Его еще в 2020 году в МВД обозвали "рейтингом социального доверия мигрантам". С 2024 года рейтинг тестируется в Москве. Суть в том, что гражданину присваивается цвет, который совпадает со цветами светофора – зеленый, желтый или красный. Согласно корявым пояснениям Собянина, зеленый цвет означает, что мигрант может гулять, желтый – что к нему есть какие-то вопросы и красный – что он находится в розыске.

Логичный вопрос возникает: на основании чего присваиваются цвета? Тут очевидно, что работают некие алгоритмы, которые по неким критериям присваивают мигрантам баллы благонадежности для российских властей.

[Скачать медиафайл](#) ▾

– И это делает именно искусственный интеллект, не живой человек, основываясь на решении суда, например?

– Да, алгоритмы искусственного интеллекта. О нормативных документах ничего не известно, непонятны критерии. Можно только догадываться, на основании чего присваиваются цвета. Видимо, существуют какие-то технические инструкции, на основании которых работают эти механизмы.

“ Работают некие алгоритмы, которые по неким критериям

Красный цвет — это, видимо, то, что человек находится либо в федеральном розыске, либо в реестре контролируемых лиц. Желтый цвет, видимо, означает, что к человеку есть

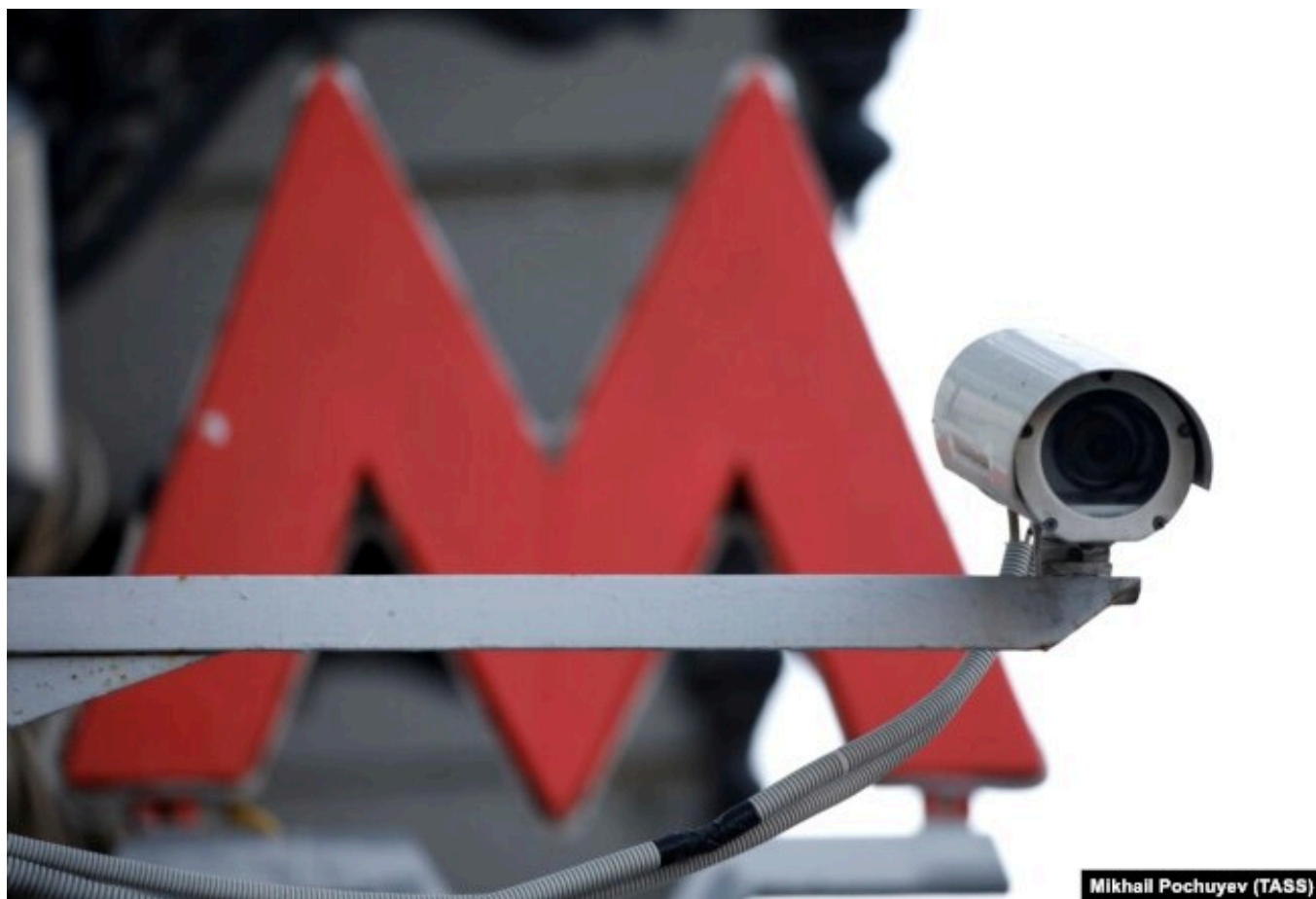
присваивают мигрантам баллы благонадежности для российских властей

какие-то есть вопросы: может быть, что у него истекает патент, заканчивается виза, а может быть, просто он появился в каком-то месте, в котором российские власти не хотели бы, чтобы он появился. Или общался

с какими-то людьми, с которыми российские власти не хотели бы, чтобы он общался, с правозащитными группами, например, или дал кому-то интервью или может быть, высказался в социальных сетях. Зеленый цвет означает, что алгоритмы считают, что он благонадежен для России.

– Кто видит эти цвета?

– Наряду с этими цветами была введена – это уже более официально – единая электронная карта иностранного гражданина в Москве. И любой полицейский, который сканирует эту карту, видит автоматически цвет иностранного гражданина. Возможно, система пошла дальше. И этот цвет видит даже полицейский, который обладает соответствующим гаджетом, например, смартфоном, который он направляет на лицо иностранного гражданина, срабатывает система распознавания лиц, и сразу же он видит цвет.

Mikhail Pochuyev (TASS)

Камера видеонаблюдения в Москве

“ Они хотят обязать иностранных трудовых мигрантов покупать специальные телефоны, которые будут автоматически отслеживать любое их передвижение

Ещё одно приложение – это уже переход к масштабному алгоритмическому управлению – это целевой набор трудовых мигрантов, о чем не так давно заявили власти. Трудовому мигранту власти планируют разрешать въезд лишь под конкретного работодателя, в конкретный регион, на конкретный период времени и под конкретную профессию. Затем власти планируют отслеживать все его передвижения в приложении "Амина".

Самое интересное, что они хотят обязать иностранных трудовых мигрантов покупать специальные телефоны, которые будут содержать их цифровой профиль и автоматически отслеживать любое их передвижение. Вполне возможно, что там будет установлен мессенджер Max, чтобы также читать переписку, например. Если трудовой мигрант нарушает один из пунктов миграционного законодательства, российские власти планируют его автоматически заносить в реестр контролируемых лиц – на основе решения алгоритма, что приведёт к ограничениям и, скорее всего, к выдворению.

Данные поступают в эту систему отовсюду. Это как цифровой спрут. Из мобильного приложения “Амина”, которое собирает маршруты передвижения мигрантов, из ruID – приложение Единого портала. Самое интересное, что иностранный гражданин сам должен поставлять данные российскому государству еще до того, как въехал. Сейчас идет активное внедрение этой системы – чтобы мигранты, которые прибывают в безвизовом порядке, устанавливали эти приложения, отправляли свои фотографии, запись голоса, заполняли анкету. И им власти разрешают или не разрешают въезд. Данные поступают из различных государственных органов. Это и пограничники, и МИД, и налоговая служба, и школы, и поликлиники. Эти данные предоставляет также и негосударственный сектор, частный сектор – гостиницы, авиакомпании, частные банки, операторы связи и так далее.

Иностранные граждане у здания Многофункционального миграционного центра

– Я попробую сыграть в глас народа. Есть мнение, что это же замечательно! Замучили нас мигранты, приезжают, занимают рабочие места, ведут себя неправильно, их нужно контролировать. Какое это отношение имеет к добропорядочным гражданам России?

– Самое интересное, что российские власти, судя по всему, тестируют определенные методы, механизмы и технологии на мигрантах для того, чтобы распространить их на российских граждан. Этому есть несколько подтверждений. Во-первых, исторические прецеденты. Когда, например, начинали собирать биометрию или устанавливали камеры видеонаблюдения, мэрия Москвы и российские власти очень часто апеллировали к тому, что собираются бороться с нелегальной миграцией. А в итоге это распространили и на российских граждан. Это было использовано во время карантина, неофициального, кстати. Потом – против оппозиционеров. И в итоге под эту систему попадают все российские граждане. Система видеонаблюдения, неважно, кто там прошел, оценивает человека и фиксирует.

Полицейские проходят мимо камеры видеонаблюдения, Москва

Во-вторых, история развития самой системы цифрового профилирования. Цифровое профилирование иностранных граждан — это ветвь общего проекта цифрового профилирования, которая входит в более общий проект цифрового государственного управления Российской Федерации. Это проект создания мета-системы, функция которой — чего чиновники, кстати, особо не скрывают, — это “государственный интерес”. А государственный интерес обычно в их головах совпадает с удержанием власти текущим режимом.

“ Биометрия российских граждан давно собирается

И в-третьих, наконец, цифровое профилирование — это не что-то мифическое — это процесс, который давно идет. Биометрия российских граждан давно собирается. Когда, например, банки

собирали биометрию для якобы удобства и безопасности пользователей, потом эта биометрия пошла в государственные органы, даже если собиралась в частных банках, — в единую биометрическую систему, одну из платформ, на которой функционирует цифровое профилирование как иностранных граждан, так и российских.

– А обыватели скажут: да ради бога, пусть хранят, “я честный, законов не нарушаю, мне не жалко, пусть смотрят, слушают, делают, что хотят”. Как существование такого профиля может повредить обычному гражданину?

– Власти отчитались, что учетную запись на портале Госуслуги имеют более двух третей взрослого российского населения. Цифровые профили уже играют роль при наложении санкций на российских граждан. Например, ограничение действий по счетам за долги или блокировка счетов, заморозка сумм, запрет на выезд из страны по разным причинам. При выдаче кредита, например, учитывается информация, собираемая в рамках цифровых профилей, при открытии счета, при разных других процессах.

Рабочие на улицах Москвы, февраль 2024 года

– А вам скажут также: чем Россия хуже какой-нибудь Америки или Китая или Европы, где тоже собирают биометрию, данные. Почему им можно, а нам нельзя?

– Тут вопрос не только в том, что собирают данные, а в том, для чего и в рамках каких систем они используются, есть ли какие-то сдерживающие механизмы, механизмы для оспаривания решений, вынесенных в рамках системы алгоритмического управления. И тут встает вопрос о независимости судей, о том, есть ли какая-то тайна переписки, соблюдают ли ее, есть ли банковская тайна и так далее. И какие в конечном счете планы у российской власти в отношении российских граждан, в отношении этой системы.

“ По всей видимости, они хотят по аналогии с

И если верно то, о чём я говорю, то на иностранных гражданах тестируются

"рейтингом доверия мигрантам" сформировать некую систему "социального доверия" российскому гражданину

технологии и системы, которые впоследствии российские власти планируют распространять на российских граждан. То есть речь идет о том, что, по всей видимости, они хотят по аналогии с "рейтингом доверия мигрантам" сформировать некую систему "социального доверия" российскому

гражданину. Вполне возможно, они включают туда какие-то параметры, о которых можно только догадываться, и в зависимости от этого либо наказывать, либо стимулировать.

– Реально ли взрослому человеку, который уже сейчас живёт в России, избежать такого цифрового профилирования? Предпринять какие-то действия, чтобы в эту систему попало минимальное количество сведений о нём? Или уже всё – поезд ушёл?

– Мне тут сложно какие-то давать советы. Практически любое соприкосновение с любым государственным органом и не только в конечном счете фиксируется в цифровом профиле, либо в системах, которые связаны с цифровым профилем. Цифровой профиль – это, по сути, элемент большой национальной системы управления данными. В рамках этого проекта все базы оказываются связаны между собой. И человек, который сходил в поликлинику, оставил отпечаток, цифровой след в его цифровой записи. По большому счёту, у государства есть доступ и даже к этой записи. Что важно: не так давно стало известно, что власти обязывают всех операторов связи якобы в обезличенном режиме передавать данные о передвижениях своих клиентов. Всех – российских граждан, иностранных граждан. И вполне возможно, что эти данные будут в конечном счёте не так обезличены, как в этом уверяют. Есть технологии, которые позволяют деанонимизировать эти данные.

Но всё-таки, надо сказать, что при построении систем цифрового профилирования иностранных граждан, власти сталкиваются с определёнными препятствиями. Это видно на тайминге, так скажем.

Но тут есть опасность переоценки и опасность недооценки. Недооценка опасна тем, что люди будут думать, что эти все цифровые системы по факту не работают, что все деньги украдут и в конечном счёте никакой системы не существует. Существует! Реестр контролируемых лиц это подтверждает, "светофор Собянина" это подтверждает. Системы работают. Реестр контролируемых лиц уже на себе испытали сотни тысяч иностранных граждан, которых выдворили, ограничили в правах и свободах без судебного решения. Это происходит просто на основании алгоритма. Раньше для того, чтобы выдворить человека, необходимо было

формально полицейскому составить административный протокол, пойти в суд, судья формально, часто нарушая права мигрантов, проводил часто постановочное, но заседание. Сейчас это решение обжаловать формально можно, но факт в том, что, скорее всего, просто сошлутся на алгоритм, когда адвокат попробует это оспорить, спросить об основаниях, ему скажут: так работает механизм, так работает система. Никто ему давать доступ к технической документации не будет.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеоэфир: ток-шоу

Видео анонс

Человек имеет право

Люди и время